

Театр Альфреда Шнитке

В Горьком прошел десятый фестиваль «Современная музыка». Все семь концертов фестиваля были посвящены творчеству Альфреда Шнитке.

Почему я вынесла в заголовок этих заметок слово «театр»? Потому что теперь, когда «несколько дней, которые потрясли город», миновали, фестиваль предстал единым спектаклем. Он не только отразил оригинальный мир художника, его личность, но и сложился как стройное, драматургически самостоятельное и завершенное действо. Каждый, кто вступил в фестиваль, прошел путь от созерцателя до участника, который вместе со всеми отвечает за все. Вот почему — театр. И режиссерский, и актерский, а главное — авторский.

Музыкального события подобного размаха город не знал ровно четверть века. 25 лет тому назад в Горьком прошел фестиваль Шостаковича. И тоже был праздник — 10 дней музыки, 44 концерта, переполненные залы, ночные репетиции, парад дирижеров и солистов. Это был 1964-й. Художническое величие Шостаковича признано давно и прочно. С городом Горьким у него тесные связи.

С Альфредом Шнитке у города связи тоже давние. Однако совсем иного свойства. Первое появление композитора в Горьком вызвало ситуацию, которую можно назвать скандальной. В 1974 году Г. Рождественский с симфоническим оркестром Горьковской филармонии исполнил его Первую симфонию. Вокруг этого события страсти кипели так, что доходило и до непарламентских выражений.

15 лет минуло, но память об

этом вечере и его последствиях жива по сей день. Шло время, сочинения Шнитке порой звучали в Горьком, но филармония все же не решалась, например, исполнить объявленную в абонементе Третью симфонию. Это и неудивительно: в этом отразилось всего лишь недавнее отношение к музыке Шнитке в нашей стране. Время менялось, и фестиваль, посвященный творчеству композитора, был проведен именно в Горьком. Впервые прозвучало столько его произведений в самых разных жанрах и в превосходном исполнении.

Когда объявили о предстоящем фестивале, в городе началось то, что бывает всегда в ожидании сенсации. Импульсы действовали разные: и преданная любовь к музыке, и профессиональный интерес, и любопытство, связанное с долгим полузапретом творчества композитора. Потом, когда состоялись все семь концертов — «Стихи покаянные» и Четвертый скрипичный концерт, Четвертая симфония и фрагмент Пятой, Альтистовый концерт и Трио-соната — и настал час закрытия фестиваля, стало ясно, что преобразование каждого слушателя в действующее лицо вправду случилось. Слушатели были захвачены властной потребностью пережить финал как расставание: все хотели быть людьми. И вот тогда попытка официальных лиц — вручение Шнитке почетной грамоты «За активное участие» — была осмеяна залом единодушно и беспощадно.

До идиллии, однако, еще да-

леко. Маленькая деталь: на первом концерте была зачитана очень теплая телеграмма, пришедшая на фестиваль в адрес его главного героя. Среди подписавших телеграмму — Д. Лихачев, Б. Окуджава, А. Битов, Ф. Искандер, митрополит Филарет... И ни одной подписи руководителей Союза композиторов СССР.

Однако земля все-таки вертится. Об этом сказал в прощальный вечер Гидон Кремер. Его слова были столь искренними, простыми и человечными, что зал взорвался аплодисментами. Овации словно слились с только что отзвучавшими после исполнения Г. Кремером Четвертого скрипичного концерта. Подобной игры в Горьком не слышали уже давно — феноменальное мастерство, беспредельный артистизм. Нетрудно представить себе самочувствие оркестра, играющего с таким солистом. Однако Горьковский оркестр и его главный дирижер В. Зива с честью выдержали испытание.

В программах большой и заслуженный успех имел пианист В. Лобанов, исполнивший Концерт для фортепиано и струнных. В Третьем скрипичном солировал О. Каган (в его же интерпретации прозвучала Вторая соната и Соната для скрипки и струнных). Камерный хор В. Полянского выступил на фестивале в трех сочинениях: кантате «История доктора Иоганна Фауста», Четвертой симфонии и цикле для хора без сопровождения «Стихи покаянные», совершенно покоришем зал. Останется в памяти Соната для виолончели и фортепиано в прекрасном исполнении горьковчан А. Лукьяненко и В. Островского (горь-

ковские музыканты не уступали костям в проникновенности и трепетно-увлеченном отношении к музыке Шнитке), воистину вдохновенное прочтение Альтового концерта, в котором солировал Ю. Башмет, Четвертой симфонии (дирижер — А. Скульский). К концу фестиваля зал был уже не «публикой», а своего рода «клубом приверженцев музыки Шнитке». Вот и соглашайся после этого с расхожим тезисом: дескать, серьезная музыка — элитарна. Да зал вовсе и не был элитарным. Наоборот — пестрым, многоликим и единодушным. Я рассматривала в антракте возбужденные, счастливые лица, испытывая искушение подойти и спросить о впечатлениях не заведая, а человека, занесенного «ветром сенсации». Однако это был последний вечер, уроки фестиваля уже состоялись и дали свои плоды: «случайный зритель» не угадывался. Тогда я подошла к слушателю особому — И. Б. Гусману. 30 лет он возглавлял Горьковский симфонический оркестр, стоял у истоков фестиваля «Современная музыка». И вот сейчас, на десятом фестивале, он впервые в роли слушателя. Что же он скажет?

— Я рад, что нынешнее руководство филармонии продолжает традиции, заложенные почти три десятилетия назад. Однако одна традиция все-таки нарушена. Имею в виду привычные организационные неурядицы. На фестивале музыки Шнитке их не было, потому что каждый, кто принял в нем участие, делал это от всей души.

Прошу рассказать об этом директору Горьковского орке-

стра Л. Лобанову — она руководила штабом фестиваля.

— Никакого штаба не было. Вернее, он был по привычке прошлых фестивалей назначен, но не понадобился как самостоятельный орган: все, кто отвечал за транспорт, гостиницы, железнодорожные билеты, за репетиционные помещения и время, за места в зале и т. д., — просто спокойно работали на своем месте. Вот все и получилось как надо. Потому что не «от имени и по поручению», а от всего сердца. Это был фестиваль энтузиастов! О чем-то жалеешь, конечно. Вот, например, все программы записывались и телевидением, и фирмой «Мелодия», а у нас в филармонии не осталось ничего — настолько мы технически бедны. Или реклама, отпечатанная в типографии ГАБТа по заказу Союза концерта, оказалась ниже всякой критики. Хотя этот фестиваль не нуждался в рекламе вообще!

...Я вспоминаю промозглое утро на высоком, насквозь продуваемом сырыми ветрами волжском берегу и несколько десятков человек, прячущихся от ветра и снега под стеной Кремлевского зала у запертых в столь ранний час дверей кассы. В городе пронесся слух, что будут продаваться билеты на фестиваль Шнитке. Ни одной афиши в тот день по городу не было расклеено. А люди пришли, горя, казалось, несбыточной надеждой, но многим повезло!

Это был — хотя и за закрытым занавесом — пролог к спектаклю театра Альфреда Шнитке.

Л. КРЫЛОВА.

ГОРЬКИЙ.

Сов. культура - 1989. 18 марта - с. 4.